

В разгаре карточной игры двое «опекунов» вышли на террасу, чтобы проветриться и обсудить методы реабилитации при психологических расстройствах.

— Ты всё ещё питаешь иллюзии насчёт политики мягкой силы, — Чжао Шэнгэ накинул пиджак на плечи и прислонился к стене. — Вернись ты чуть позже, и врачу самому бы понадобилась помощь психолога.

Шэнь Цзуннянь заступился за своего:

— Не преувеличивай.

— Позже сам поймёшь, преувеличиваю я или нет, — усмехнулся Чжао Шэнгэ. — Ты наверняка лучше меня знаешь все его старые уловки, но предупреждаю: он провёл апгрейд.

Теперь Тань Юмин не просто сорвиголова. Когда он начинал капризничать, Джо Чжисюань в одиночку не справлялся. Ему приходилось посреди ночи звонить Чэнь Ваню, и тогда Чжао Шэнгэ сам садился за руль и ехал к ним.

— Не клевети, — Шэнь Цзуннянь оперся на перила, глядя на сад. В осеннем воздухе разливался дурманящий аромат золотистого османтуса. — Как там тот эксперт-агроном, которого ты нанял за огромные деньги?

— Никаких нареканий, кроме того, что он буквально пожирает золото.

Многоцветковые пионы Чэнь Ваня уже отцвели один раз. Вероятно, в следующем году можно будет сделать повторную прививку.

— Дай мне его контакты.

Шэнь Цзуннянь не переставал поливать засохшее деревце Бодхи в храме за домом. И на нём действительно появился крохотный нежный листочек. Но деревце всё ещё оставалось на грани жизни и смерти. Скорее всего, проблема была в корнях, поэтому требовался специалист.

Чжао Шэнгэ с оттенком превосходства спросил:

— Ты тоже решил заняться цветами?

Он помнил, как на позапрошлый Новый год этот человек подкалывал его за прогулы уроков естествознания.

— А что, нельзя?

Чжао Шэнгэ кивнул, делясь опытом:

— Цветоводство требует терпения.

Впрочем, терпения Шэнь Цзунняню было не занимать.

Приближался праздник зимнего солнцестояния. Вдалеке у реки кто-то запускал фейерверки. Яркие вспышки на мгновение осветили лица мужчин. Казалось, они вернулись на два года назад, на ту самую террасу в канун Нового года. Тогда Шэнь Цзуннянь в сто восьмой раз пытался порвать с Тань Юмином и сказал Чжао Шэнгэ: «То, чего нет у них обоих, должно быть хотя бы у одного».

Теперь из комнаты донёлся весёлый голос Тань Юмина:

— Шэнь Цзуннянь, иди скорее сюда! Цзян Ин жульничает, помоги мне его разгромить!

Около одиннадцати вечера вечеринка закончилась. Кто-то смеялся, кто-то сокрушался о проигрыше. Все договорились в следующий раз снова сразиться за звание бога азартных игр. Поскольку Шэнь Цзуннянь выпил, за ними приехал семейный водитель Чжан Гуансян. Он припарковал машину у входа и, увидев господина Шэня, который обнимал Тань Юмина, защищая его от ветра, поспешил открыть заднюю дверь.

— Молодой господин тоже пил? — спросил водитель.

— Нет, — ответил Тань Юмин. За вечер он выиграл восемь партий подряд и был в приподнятом настроении.

Шэнь Цзуннянь взял его за руку:

— Дядя Чжан, прибавьте температуру в салоне.

— Хорошо.

Тань Юмин прислонился к его плечу и глупо улыбался, сам не зная чему. Шэнь Цзуннянь ущипнул его за щеку:

— Чему ты там втихаря радуешься?

— Да ничему, просто мне хорошо, — Тань Юмин широко раскинул руки, выражая свои чувства.
— Я просто счастлив.

— Ну и отлично, — Шэнь Цзуннянь достал из бардачка аптечку и открыл бутылку воды. — Раз ты счастлив, давай пей лекарство.

— ... — Счастье Тань Юмина разбилось вдребезги. Он тут же прикинулся пьяным и начал торговаться: — Давай дома, ладно? Мне же ещё нужно выпить отрезвляющий отвар.

Шэнь Цзуннянь был неумолим:

— Ты пил сок, отвар тебе не нужен. Пей таблетки прямо сейчас.

Понимая, что не отвертеться, Тань Юмин опустил голову и губами забрал таблетку прямо с его ладони, попутно слегка прикусив её. Клыки у него были острые, но Шэнь Цзуннянь не рассердился. Он обхватил лицо Тань Юмина ладонью, и тот сразу притих, ласково потираясь щекой о его руку. Шэнь Цзуннянь в качестве награды погладил его по уху.

«Бентли» промчался по Остин-роуд мимо сверкающих огнями клубов. Тань Юмин вдруг тихо произнёс:

— Шэнь Цзуннянь.

— М?

— В тот вечер я ждал тебя в «Ингчи» всю ночь.

Шэнь Цзуннянь замер и опустил на него взгляд. В тёмном салоне свет уличных фонарей сменялся тенью.

— Я попросил экономку сообщить мне, когда ты соберёшься уходить, — прошептал Тань Юмин ему на ухо. — Но звонка так и не дождался. Мне было очень грустно. — Хотя тогда он ещё не понимал причины своей грусти. — Я много выпил. — Это косвенно привело к той госпитализации.

Шэнь Цзуннянь притянул его к себе:

— Прости меня. Я был на парковке.

Тань Юмин был сообразительным и тут же схватил его за воротник:

— Ты ждал меня, верно?

— Верно.

Тань Юмин поцеловал его в щеку и прижался к плечу:

— Тогда ты — дурак.

Шэнь Цзуннянь сжал его шею сзади и признал:

— Угу.

— И я тоже, — добавил Тань Юмин.

— Нет, ты не дурак.

Машина летела вперёд. Два дурака крепко держались за руки, всё дальше уезжая от места, которое когда-то принесло им боль, пока огни «Ингчи» окончательно не исчезли в зеркале заднего вида.

Благодаря методу кнута и пряника от Шэнь Цзунняня, лечение Тань Юмина продвигалось успешнее, чем ожидалось. Хотя медицинские показатели не росли стремительно, его душевное состояние, настроение и сон заметно улучшились. Лишь изредка тот тонущий корабль снова всплывал в его снах.

Почувствовав дрожь в своих объятиях, Шэнь Цзуннянь, не включая свет, прижал его крепче:

— Проснулся?

Тань Юмин тяжело дышал:

— Чёрт, опять этот корабль.

Тот безумный чёрный корабль, который хотел утянуть всех на дно и забрал Шэнь Цзунняня. Тот мерно поглаживал его по спине и негромко говорил:

— Тогда подумай о других кораблях.

— О каких?

— О яхте, которую бабушка подарила тебе на шестнадцатилетие. О быстроходном катере, на котором ты забирал меня с острова в Одиннадцатом районе. Или о том большом судне, на котором мы в детстве плавали в рыбацкую деревушку на Западном полуострове.

Шэнь Цзуннянь прижал его голову к себе. Он не умел утешать, поэтому просто сказал:

— У тебя было столько хороших кораблей. Не бойся тот плохой.

— Угу, — Тань Юмин обнял его за шею, касаясь губами кожи. Шэнь Цзуннянь был для него самым надёжным Ноевым ковчегом.

Широкая ладонь Шэнь Цзунняня на затылке дарила ощущение безграничного тепла и безопасности.

— К тому же ты отлично держишься на воде. Умеешь сёрфить, управлять яхтой и прекрасно плаваешь. Тебе нечего бояться.

Шэнь Цзуннянь редко хвалил его так прямо. С самого детства, будь то каллиграфия, верховая езда или фехтование, Шэнь Цзуннянь никогда не придерживался поощрительной модели воспитания — Тань Юмин только и делал, что выслушивал замечания. Он тут же возгордился:

— Да? Я такой крутой?

— Угу.

— Что ещё? — Тань Юмин так и засиял. — Ну, скажи ещё что-нибудь.

— Ты... — На самом деле всё, за что можно было похвалить, Шэнь Цзуннянь уже перечислил. Он действительно не знал, как развить тему. — Ты научился плавать «по-собачьи» и обогнал Джо Чжисюаня ещё до того, как освоил правильные движения. Ты дерзко водишь яхту и так лихо подрезал Куан Яна, что ему некуда было деться. И ещё...

— Всё, замолчи! — Тань Юмин зажмурился. — Я очень хочу спать. Сплю.

— ...

Тань Юмин приоткрыл один глаз:

— Я правда сплю. — И снова закрыл.

Шэнь Цзуннянь сделал вид, что поверил:

— Угу.

Тань Юмин не соврал. Вскоре он действительно погрузился в сон в тёплых объятиях. Шэнь Цзуннянь обнимал его и слегка хмурился, глядя на его всё ещё не очень округлые щёки. Он гадал, удалось ли ему хоть немного откормить своего подопечного.

На прошлой неделе, когда Тань Юмин задержался на работе, Шэнь Цзуннянь взял его медицинскую карту и пошёл в кабинет к Гуань Кэчжи и Тань Чжуншаню, чтобы расспросить о подробностях прошедшего года.

— Простите меня, дядя Тань, тётя Гуань, — негромко сказал он с тяжёлым сердцем. — Я не знал, что всё настолько серьезно.

Тань Чжуншань перебил его:

— Как мы можем винить тебя, Цзуннянь? Не говори так.

Шэнь Цзуннянь поднял голову. В его глазах была вина, но он держался твердо:

— Я буду рядом, пока он не поправится. Сколько бы времени и сил это ни потребовало.

Ему было трудно говорить об этом, но он всё же решился:

— Пожалуйста, тётя Гуань, дядя Тань, дайте мне возможность позаботиться о нём. Обязательства «Пинхай» перед акционерами «Хуаньту» выполнит. А что касается семейных правил в родовом храме, я тоже...

— Ой, да ладно тебе, — перебила его современная Гуань Кэчжи. У неё разболелась голова от этих пережитков прошлого. — Не надо этого. Наша семья — не Се, у нас такое не принято.

Гуань Кэчжи, властная бизнес-леди в своей компании, дома была вынуждена жаловаться старшему сыну:

— Только ты можешь на него повлиять. Когда тебя не было, он нас совсем не слушал.

Шэнь Цзуннянь хотел было пообещать, что отчитает его, но решил, что говорить такое родителям не совсем вежливо, поэтому просто промолчал. Гуань Кэчжи смотрела на этого надёжного с детства парня и понимала, что её второй сын действительно не может без него жить. Неизвестно, когда это началось: может, при первой встрече в детстве, а может, в период туманной юности. Когда окружающие это заметили, они уже сплелись, словно неразрывные лозы. Сначала она была удивлена, но, вспоминая прошлое, поняла, что удивляться нечему.

Гуань Кэчжи на мгновение стала серьезной:

— Нянь-цзай.

Шэнь Цзуннянь внимательно посмотрел на неё.

— Ты спас Мин-цзая. Мы с дядей так и не сказали тебе официальное «спасибо».

— Не стоит...

— Стоит. Ничто не должно приниматься как должное, — мягко улыбнулась женщина. — Заботясь о Мин-цзае, не забывай заботиться и о себе, хорошо?

Шэнь Цзуннянь на мгновение замер и серьезно кивнул.

На следующем осмотре в следующем месяце Моника осталась довольна поведением пациента и его прогрессом.

— Не нужно заикливаться на сухих цифрах. Главное — ваше самочувствие. Объективные данные важны для справки, но они не абсолютны. Проблемы копились долго, и за день их не решить. Но пока сохраняется такой настрой, я очень верю в господина Тяня.

Когда они вышли из клиники, чёрный «Бентли» выехал на эстакаду, но не в сторону офиса. Тянь Юмин отпил лимонного чая:

— Мы куда?

Шэнь Цзуннянь, не отрывая взгляда от дороги, ответил:

— Приедем — увидишь.

Машина остановилась на подземной парковке на Кингс-роуд.

— Хочешь сменить машину? — спросил Тянь Юмин.

Шэнь Цзуннянь протянул ему ключ:

— Нажми.

Тянь Юмин коснулся кнопки, и прямо позади них раздался звонкий сигнал. Он обернулся и замер: перед ним стояла ярко-розовая «Феррари». Углепластиковое шасси, двенадцатицилиндровый двигатель — дерзкий внешний вид и бешеная мощь. Рядом с

оригинальным логотипом красовалась личная эмблема Тань Юмина.

— Когда ты её заказал?! — воскликнул он от восторга.

— Перед твоим прошлым осмотром, — Шэнь Цзуннянь открыл ему дверь. — Садись, пробуй. — На самом деле он заказал её гораздо раньше. Это был подарок, который он не смог вручить тогда, но вручает сейчас.

Тань Юмин запрыгнул в салон. Аудиосистема, приборная панель и даже подвеска на зеркале в форме лисички — всё было сделано с учётом его вкусов.

— Это награда?

— Не совсем. — Шэнь Цзуннянь подарил бы машину вне зависимости от результатов осмотра.

— Поеду кружок сделаю!

Тань Юмин с энтузиазмом захлопнул дверь, нажал на газ, но тут же затормозил и громко объявил:

— Я поеду на ней на работу!

Шэнь Цзуннянь не возражал. Пока машина была не слишком низкой, он не беспокоился:

— Хорошо.

Вспомнив совет Моники о постепенном привыкании к разлуке, он решил закинуть удочку:

— Послезавтра днём мне нужно уехать по делам в Цзеюй. Если ты сможешь спокойно поработать в офисе, то по возвращении я составлю тебе компанию на заездах в Кадури-Хилл. Как раз на этой машине.

Тань Юмин, который до этого с интересом всё осматривал, замер:

— Ты едешь в Цзеюй?

— Да, короткая поездка, вернусь через полдня.

— Я тоже поеду!

— Это всего на полдня.

Если бы поездка длилась день или больше, Шэнь Цзуннянь непременно взял бы его с собой, так как сам бы волновался. Но Моника советовала начать с коротких расставаний. Полдня, поездка по морю, но в пределах города — идеальное время и расстояние. Всему должно быть начало.

Шэнь Цзуннянь попытался воззвать к логике:

— Обычно на работе мы тоже не видимся по полдня. Считай, что я просто у себя в кабинете. После работы я заеду за тобой, как обычно.

Но Тань Юмин не собирался слушать логику:

— Не считается. Это другое. Если тебя нет, значит, тебя нет.

Тревога разлуки касалась не только времени, но и пространства. Не видется полдня, находясь в одном здании, или не видется полдня, когда между вами километры — это совершенно разные вещи.

Он был настроен решительно и не собирался торговаться. Даже «Феррари» не помогла.

— Какие ещё заезды в горах? Не люблю я горы. Буду ездить на ней в офис, и хватит.

Шэнь Цзуннянь мысленно вздохнул, вытащил его с водительского места и прижал к себе, слегка ущипнув за щеку:

— А как же тогда эксперт Янь Синшу? Его команда приедет к нам домой осматривать дерево и брать образцы. Ты доверишь это кому-то другому?

Тань Юмин вспомнил о погибающем деревце Бодхи. Листья пожелтели, корни сохли. Дерево, которое они посадили вместе, выглядело жалким и никому не нужным. Он свирепо уставился на Шэнь Цзунняня:

— Ты специально это подстроил!

Поняв, что Тань Юмин уступил, Шэнь Цзуннянь обнял его, успокаивая:

— Ты сможешь следить за моим пиксельным человечком. Как только освобожусь, я напишу тебе.

— Не пиши, не больно-то и хотелось.

— Хорошо.

Тань Юмин окончательно вскипел:

— Только попробуй не написать!

<http://bllate.org/book/17117/1621309>